

Чувардин Герман Сергеевич

**ГЕНЕРАЛИТЕТ "КАЗАЧЬЕЙ ГВАРДИИ" КАК СЕГМЕНТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1881-1914 ГГ.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

В предлагаемой статье рассматривается один из наиболее "экзотичных" и малоизученных сегментов военной элиты Российской империи конца XIX - начала XX в. - гвардейский "казацкий генералитет". Автор статьи приходит к выводу, что казацкие генералы (за исключением единичных случаев) не были инкорпорированы в военно-политическую элиту империи. Их карьера и социальный статус определялись общим характером продвижения по службе среднестатистического гвардейского генерала с учетом казацкой специфики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/47.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 204-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Богданов А. П.** Царь Федор Алексеевич: 1676-1682. М., 1994. 386 с.
2. **Быковская Г. А., Злобин А. Н., Иноземцев И. В.** Концепция «мест памяти»: к вопросу о русском историческом сознании // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2011. № 1 (13).
3. **Быковская Г. А., Черных В. Д., Злобин А. Н.** Проблемы взаимоотношений государства и церкви: историография церковного раскола XVII в. // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2011. Т. 13. № 3 (41). С. 198-202.
4. **Волков М. Я.** Об отмене местничества в России // История СССР. 1977. № 2. С. 60-65.
5. **Зеньковский С. А.** Русское старообрядчество: в 2-х т. / сост. Г. М. Прохоров, общ. ред. В. В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК; Квадрига, 2009. 688 с.
6. **Злобин А. Н.** Общественная и церковная полемика середины XVI - XVII в. о новом направлении в русском изобразительном искусстве: монография / Воронеж. гос. технол. акад. Воронеж, 2006. 206 с.
7. **Злобин А. Н., Быковская Г. А.** Проблемы изучения русского исторического сознания и этнической идентичности в эпоху позднего Средневековья (в контексте «постмодернистского вызова») // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования науки и культуры. Екатеринбург, 2010. № 6 (85). Ч. 2.
8. **Карташов А. В.** Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Терра, 1992. Т. 2. Очерки по истории Русской Церкви. 365 с.
9. **Ключевский В. О.** Боярская дума Древней Руси. СПб., 1919. 544 с.
10. **Маркевич А. И.** История местничества в Московском государстве в XV-XVII вв. Одесса: Тип. Одесского вестника, 1888. 611 с.
11. **Никольский В. К.** Боярская попытка 1681 г. // Исторические известия, издаваемые историческим обществом при Московском университете. М., 1917. № 2. С. 81-96.
12. **Седов П. В.** Социально-политическая борьба в России 70-80-х гг. XVII в. и отмена местничества: автореф. дисс. ... кандидата исторических наук. Л., 1985. 26 с.
13. **Талина Г. В.** Выбор пути: русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М.: Русский Мирь, 2010. 448 с.
14. <http://www.pravenc.ru/text/63584.html> (дата обращения: 25.11.2011).

**FEATURES OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH RELATIONS WITH STATE POWER DURING
MOSCOW KINGDOM IDEOLOGICAL CRISIS PERIOD**

Vladimir Dmitrievich Chernykh

*Department of History and Political Science
Voronezh State University of Engineering Technologies
cher_vladd@rambler.ru*

The author considers the most important decisions of the Church Councils of the second half of the XVIIth century on how to regulate property and legal relations between state and church authorities, and pays special attention to the activity of two patriarchs - Joachim and Adrian - in terms of their relations with state authorities representatives and all-church policy formation in property, doctrinal and legal frameworks.

Key words and phrases: relations between church and state in the XVIIth century; Moscow Kingdom crisis; Russian Orthodox Church; patriarch Joachim; patriarch Adrian; church land ownership restriction; Old Belief.

УДК 94(47).083

В предлагаемой статье рассматривается один из наиболее «экзотичных» и малоизученных сегментов военной элиты Российской империи конца XIX – начала XX в. – гвардейский «казачий генералитет». Автор статьи приходит к выводу, что казаuchy генералы (за исключением единичных случаев) не были инкорпорированы в военно-политическую элиту империи. Их карьера и социальный статус определялись общим характером продвижения по службе среднестатистического гвардейского генерала с учетом казачьей специфики.

Ключевые слова и фразы: «казачья гвардия»; военная элита; офицерский корпус; императорская армия; Войско Донское; генералитет.

Герман Сергеевич Чувардин, к. ист. н., доцент
*Кафедра истории России
Орловский государственный университет
spotra@orel.ru*

**ГЕНЕРАЛИТЕТ «КАЗАЧЬЕЙ ГВАРДИИ» КАК СЕГМЕНТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1881-1914 ГГ.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ®**

Тема изучения офицерского корпуса гвардейских казачьих частей и подразделений практически не рассматривалась в отечественной исторической науке. Показателен тот факт, что при наличии значительной

историографии, связанной с изучением истории казачества как военного сословия, «казачья гвардия» по-прежнему находится на периферии исследовательского интереса современных российских историков.

В предлагаемой статье в качестве самостоятельного сегмента исследования гвардейской казачьей тематики предлагается анализ «казачьего генералитета» как идеальной референтной группы, его связи с императорской гвардией (в первую очередь, казачьей) и определение его места в системе военной элиты Российской империи.

К моменту воцарения Александра II в Российской империи было 8 казачьих войск (Донское, Уральское, Терское, Кубанское, Оренбургское, Астраханское, Сибирское и Забайкальское). Впоследствии было сформировано еще три (Амурское – в 1858, Семиреченское – в 1867 и Уссурийское – в 1889 годах).

В 1815 г. все казачьи войска были подчинены Главному Штабу Военного министерства, а с 1857 г. казачество подчиняется специальному Управлению Иррегулярных войск при Военном министерстве. В 1867 г. Управление было переименовано в Главное управление Иррегулярных войск. В 1879 г. на его основе образуется Главное управление казачьих войск, просуществовавшее до 1 сентября 1910 г. Наконец, 6 сентября 1910 г. оно было упразднено, а его функции (в полном объеме) [6, д. 233, л. 6] были переданы Отделу управления казачьими войсками Штаба Военного министерства.

Как отдельный сегмент российской регулярной армии рубежа XIX-XX вв., казачество было представлено *гвардейскими кавалерийскими частями*: л.-г. Казачьим Его Величества полком, л.-г. Атаманским Его Императорского Высочества Государя наследника цесаревича полком и л.-г. Уральской казачьей сотней, л.-г. Собственным Его Императорского Величества Конвоем. В 1906 г. «в ознаменование заслуг», полученных в событиях 1900-1901 гг. (подавление «боксерского восстания») и 1904-1905 гг., из чинов Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск был образован л.-г. Сводный Казачий полк. Кроме этого, имелось *конноартиллерийское подразделение*: л.-г. 6-я Донская Его Величества батарея л.-г. Конноартиллерийской бригады. Указанные части и подразделения входили в состав Гвардейского корпуса и дислоцировались на территории Санкт-Петербургского военного округа.

В 1857-1958 гг. части казачьей гвардии (л.-г. Казачий, Лейб-Атаманский полки и л.-г. Уральский Казачий дивизион) входили в состав 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Они дислоцировались в Санкт-Петербурге «на льготе». Кроме этого, в м. Пелла располагался гвардейский Образцовый казачий дивизион, позднее расформированный [4, с. 9-11].

На отрезке правления императоров Александра II – Николая II в структурном плане 1-я гвардейская кавалерийская дивизия претерпела весьма несущественные изменения, при этом вышеуказанные части «казачьей гвардии» (с учетом специфики их исторической эволюции) продолжали оставаться в её составе. Таким образом, к 1902 г. л.-г. Казачий, л.-г. Атаманский полки и л.-г. Уральская Его Величества сотня были включены в состав 3-й гвардейской кавалерийской бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Указанные части и подразделения в полном составе дислоцировались в Санкт-Петербурге и Красном Селе [5, с. 11-12]. Пребывание в Красном Селе было необходимо для сохранения подвижности конского состава.

В свою очередь, л.-г. 6-я Донская казачья батарея дислоцировалась в г. Павловске. В Павловске с 1906 г. также располагались отдельные подразделения л.-г. Сводного Казачьего полка (казармы для Оренбургской сотни полка были построены в Гатчине). Офицерское собрание полка находилось в Санкт-Петербурге, а с 1910 г. – в Павловске.

Следует отметить, что казачий гвардейский генералитет как *условная социальная целостность* (система) состоял из следующих элементов.

К первому следует отнести *атаманов казачьих войск* (в данном случае мы можем выделить наказных атаманов и окружных атаманов). Этой должности, как правило, соответствовало звание полного генерала или генерал-лейтенанта. Все наказные атаманы числились в списках полков казачьей гвардии, при этом вакансий в них не занимали. Примечателен тот факт, что с образованием л.-г. Сводного Казачьего полка в его состав сразу же была включена группа *наказных атаманов отдельных казачьих войск*, из которых была сформирована данная воинская часть. Это генералы М. А. Газенкамф (наказной атаман Астраханского войска с 1895 по 1903 гг.), И. Н. Соколовский (Астраханского войска – 1907-1917 гг.), Н. А. Сухомлинов (Оренбургского войска), А. И. Кияшко (Забайкальского войска) и П. А. Лечицкий (с 21.07.1906 по 26.08.1908 командующий 1-й гвардейской пехотной дивизией). К началу Первой мировой войны в списках полка значились: генерал от кавалерии Е. О. Шмит (войсковой наказной атаман Сибирского казачьего войска с 1908 г.), генерал от кавалерии А. В. Самсонов (Туркестанский генерал-губернатор и войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска с 1909 г.), генерал от кавалерии В. И. Покатило (войсковой наказной атаман Донского казачьего войска с 1912 г.), генерал от инфантерии П. А. Лечицкий (войсковой наказной атаман Амурского и Уссурийского казачьего войска с 1910 г.), г.-л. И. Н. Соколовский (войсковой наказной атаман Астраханского казачьего войска (с 1906 г.), г.-л. Н. А. Сухомлинов (войсковой наказной атаман Оренбургского казачьего войска с 1911 г.), г.-л. М. А. Фольбаум (войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска с 1908 г.) [9, д. 37, л. 3-5].

Второй элемент составляли помощники войсковых наказных атаманов и генералы на отдельных штабных должностях (в военных администрациях атаманов). Это, как правило, офицеры в звании *генерал-майора* [13, с. 10-18].

Третий элемент был представлен командирами 3-й гв. кавалерийской бригады: офицеры в звании *генерал-лейтенанта*. На отрезке правления императоров Александра III – Николая II (до начала Первой мировой войны) бригадой последовательно командовали (в скобках указан период командования): А. Г. Жеребков (1886-1891 гг.), Р. А. Хрещатицкий (1891-1893 гг.), М. И. Греков (1893-1893 гг.), В. Н. Турчанинов (1894-1899 гг.), А. В. Новосильцев (1899-1904 гг.), К. А. Ширма (1904-1905 гг.), барон П. Р. фон Неттельгорст (1905-1907 гг.), А. В. Родионов (1907-1911 гг.), Г. Л. Пономарев (1913-1915 гг.). Следует отметить, что 7 из 9 вышеперечисленных офицеров командовали либо л.-г. Казачьим, либо л.-г. Атаманским полком.

Четвертый элемент был представлен командирами казачьих гвардейских полков. Данные офицеры имели звание *генерал-майора*.

Следует отметить, что по отдельным войскам также числились командиры иррегулярных казачьих формирований (бригад, дивизий), а также армейских кавалерийских формирований, внесенные в списки гвардейских казачьих полков (числящиеся по гвардейской кавалерии).

В нашем случае особый интерес для анализа представляют командиры гвардейских казачьих полков как важный *элитобразующий компонент* военно-политической элиты Российской империи.

Для получения сравнительно однородного характера данных в качестве *базовых индексов* нашего анализа мы выделили:

1) социальное происхождение «казачьих генералов». В данном случае речь может идти о трех группах дворянства как «условных группах членства»:

- «дворянское сословие» казачьих войск (преимущественно Войска Донского);
- представители нетитулованного дворянства, отцы и деды которых сделали себе имя на военном поприще;
- наконец, представители титулованной аристократии;

2) образование (в первую очередь, военное: кадетские корпуса / юнкерские училища – военные училища – отдельные академии);

3) участие в боевых действиях как элемент карьеры;

4) «скорость карьерного роста» (от получения 1-го офицерского звания (окончания военного училища или другого среднего военно-учебного заведения) и до звания генерал-майора (командир полка));

5) семейное положение (матримониальные связи), наличие детей;

6) «последующая карьера» как индикатор инкорпорированности анализируемых нами фигурантов в систему военно-политической элиты империи.

Анализ командного состава частей казачьей гвардии (в данном случае из общей схемы выпадает Конвой) позволяет выявить следующие специфические особенности данной социокультурной группы.

Л.-г. Казачий полк на отрезке правления Александра II – Александра III комплектовался по схеме, характерной для прочих полков гвардейской кавалерии. Пост командира полка занимал офицер в воинском звании генерал-майора из «более престижных» гвардейских частей: речь идет о полках 1-й бригады 1-й гв. кавалерийской дивизии или 1-й бригады 2-й л.-гв. кавалерийской дивизии. При Николае II данная закономерность оказалась нарушена. Тем не менее даже при последнем императоре полком командовали конногвардеец г.-м. А. В. Новосильцев (с 1895 по 1899 гг.) [7, д. 3121, л. 99], улан Его Величества г.-м. К. В. Дембский (с 1899 по 1902 гг.) [8, д. 300, л. 3] и кавалергард г.-м. Э. И. Бернов (1902 по 1904 гг.) [10, с. 299-300]. Остальные командиры полка (Свиты Е.И.В. г.-м. А. В. Родионов (1904-1907 гг.), г.-м. Г. Л. Пономарев (1907-1913 гг.) и Свиты Е.И.В. г.-м. И. Д. Орлов-1 (1913-1915 гг.)) являлись офицерами, начинавшими свою службу либо в рядах л.-г. Казачьего полка, либо в батареях казачьей артиллерии (С. Н. Варламов, Г. Л. Пономарев).

Из семи командиров полка периода правления Николая II только трое окончили Пажеский корпус, один – Николаевское кавалерийское училище (*НКВУ – Г. Ч.*), один – Михайловское артиллерийское училище и один – класс Донских казачьих юнкеров. А. В. Новосильцев получил домашнее образование и сдал экзамен на офицерский чин при НКВУ [8, д. 300, л. 3].

Примечателен тот факт, что два представителя указанной группы пытались обучаться в Николаевской академии Генерального Штаба (НАГШ). Э. И. Бернов вынужден был академию оставить, так и не доучившись, а Г. Л. Пономарев окончил ее по 2-му разряду. Пять офицеров (С. Н. Варламов, К. В. Дембский, Э. И. Бернов, А. В. Родионов, Г. Л. Пономарев) принимали участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., один (И. Д. Орлов-1) – в русско-японской 1904-1905 гг.

Что касается семейного положения, то только два офицера были женаты и один, к моменту занятия должности командира полка, вдов (А. В. Новосильцев). Остальные холосты. Только у двух офицеров были дети (у А. В. Новосильцева – 3 сына и одна дочь [Там же, л. 2]; у Г. Л. Пономарева – 1 дочь [Там же, л. 4]).

Возраст занятия должности командира л.-г. Казачьего полка анализируемыми нами офицерами колебался в диапазоне от 43 до 52 лет. Средний показатель данного параметра составил 48 лет. Эти показатели были значительно выше, чем в остальной кавалерии. По замечаниям генерала А. Н. Куропаткина, накануне Русско-японской войны в подавляющей части армейских кавалерийских полков этот показатель превышал 50 лет [2, с. 485-486]. Пребывание на должности командира полка колебалось в промежутке от 6 до 2 лет (у троих – два года, у одного – четыре, у двоих – три и у одного (Г. Л. Пономарев) – 6 лет).

Средняя скорость карьерного роста указанных офицеров составляла 28 лет. В целом она колебалась между 28 и 32 годами. Только в единичном случае (Свиты Е.И.В. г.-м. И. Д. Орлов-1) карьера оказалась стремительной – 22 года. Думается, что на столь быстрое продвижение по службе оказал влияние ряд факторов. Указанный офицер был сыном генерал-лейтенанта Д. И. Орлова. Как генеральский сын, он получил

образование в Пажеском корпусе, из которого сразу же поступил «на вакансию» в л.-г. Казачий полк. Он принимал участие в Русско-японской войне. Наконец, в течение двух лет (1905-1907 гг.) являлся личным адъютантом командующего Санкт-Петербургского военного округа и войсками Гвардии в.к. Николая Николаевича младшего (на указанной должности получил звание полковника «за отличие») [8, д. 309, л. 4].

Четкой закономерности занятия должности в соответствии с возрастным параметром и сроком пребывания в должности не прослеживается. Указанные процессы во многом определяются сложившейся конъюнктурой и субъективным фактором, как, например, в случае с Д. И. Орловым.

Профессиональный уровень указанной группы офицеров определить достаточно сложно: все имели стандартный набор наград, в том числе и боевых, соответствующих возрасту, воинскому званию и социальному статусу. Исключение в данном случае составляет Г. Л. Пономарев, получивший во время войны 1877-1878 гг. орден Св. Георгия IV ст. Два офицера были причислены к Свите Е.И.В. с оставлением в должности командира полка (А. В. Родионов и И. Д. Орлов-1).

В отношении командного состава других полков казачьей гвардии можно отметить следующее. В л.-г. Атаманском полку пост командира занимали преимущественно офицеры л.-г. Казачьего полка (из 9 человек 5 офицеров начинали свою карьеру в указанной части). Кроме этого, еще один начинал свою службу в л.-г. 6-й Донской батарее. «Пришлых» командиров полка было трое, причем один из них был сыном генерала от кавалерии великого князя Владимира Александровича – в.к. Борис Владимирович (командир полка с 20 марта 1914 г.). Указанный офицер начинал свою карьеру в наиболее престижной части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии л.-г. Гусарском Его В. полку (корнет гвардии с 12 августа 1896 г.). Два других офицера (К. А. Ширма и барон П. Р. фон Неттельгорст) являлись «выходцами» из л.-г. Драгунского полка.

Что касается военного образования, то 6 командиров окончили НКВУ (двое в бытность его Николаевским кавалерийским училищем гвардейских юнкеров – 1859-1864 гг.), один – Главное инженерное училище, один – Таганрогскую мужскую гимназию, один – Павловский кадетский корпус.

Шесть офицеров принимали участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., при этом один из них, А. П. Короченцов, был пожалован особой наградой – «бриллиантовым перстнем с вензелем императора» [11, с. 603]. Еще три офицера, включая в.к. Бориса Владимировича, принимали участие в Русско-японской войне. Следует отметить, что в самом начале Первой мировой войны, в ноябре 1914 г., великий князь будет награжден орденом Св. Георгия IV ст. (Высочайший Приказ от 4 ноября 1914 г.), а в 1916 г. – эмблемой атаманской власти – перначом. Орден Св. Георгия IV ст. (правда, пожалованный в 1878 г.) имел еще один участник Русско-японской войны – бывший командир полка М. И. Греков. Указанный офицер являлся живой легендой полка, так как принимал участие в событиях 1863, 1877-1878 и 1904-1905 гг. [12, с. 215].

Средний возраст офицеров при занятии должности командира полка составлял 44 года. Он колеблется в диапазоне от 37 лет (А. Д. Мартынов, в.к. Борис Владимирович) до 52 лет (барон П. Р. фон Неттельгорст). В свою очередь, «скорость карьерного роста» составляла 26 лет (при этом она колебалась от 18 лет у в.к. Бориса Владимировича до 33 у барона П. Р. фон Неттельгорста).

В отношении семейного положения указанных офицеров мы имеем следующую статистику: 6 офицеров были женаты, 1 – вдов, 2 – не женаты. За исключением одного, у всех женатых офицеров были дети: у одного (г.-м. В. А. Родионов, указанный офицер был вдов) – 5 (2 сына, 3 дочери), у одного (г.-м. М. И. Греков) – 3, у одного – 2 и у остальных – по одному.

Что касается л.-г. Сводного Казачьего полка, то после его образования пост командира указанной части (до начала Первой мировой войны) занимали всего 2 офицера: с 1906 по 1911 гг. – г.-м. Леонид Иванович Жигалин, а с 1912 по 1915 гг. – Свиты Е.И.В. г.-м. граф Михаил Николаевич Граббе.

Начало военной карьеры обоих офицеров было связано с казачьей гвардейской кавалерией. Жигалин являлся казаком Оренбургского казачьего войска и после окончания Оренбургского юнкерского училища в 1878 г. был выпущен в комплект Уральских казачьих полков. Указанный офицер был переведен в гвардию в чине поручика 9 июня 1881 г. и служил в л.-г. Уральской казачьей сотне. В 1900 г. Леонид Иванович становится командиром л.-г. Уральской казачьей сотни и получает звание полковника. В указанной должности он остается вплоть до начала формирования л.-г. Сводного Казачьего полка, после чего становится первым его командиром (с 28 июля 1906 г. по 1911 г.) [9, д. 8, л. 3].

В свою очередь, граф М. Н. Граббе принадлежал к старому дворянскому роду, известному в Финляндии с XV в. Право носить графский титул («с нисходящим потомством») с 28 октября 1866 г. получает наказной атаман Войска Донского генерал от кавалерии, генерал-адъютант Павел Христофорович Граббе [3, с. 103]. Михаил Николаевич являлся внуком Павла Христофоровича. Его отец, Николай Павлович (1832-1896 гг.), как сын полного генерала, окончил Пажеский корпус и был выпущен в л.-г. Кавалергардский полк. Николай Павлович принимал участие в Кавказской войне, затем «за особые заслуги» произведен в Свиты Е.И.В. генерал-майоры и командовал л.-г. Конным полком (с 1864 по 1869 гг.). Свою карьеру Николай Павлович закончил в звании генерал-лейтенанта. Примечателен тот факт, что его старший сын, Александр (выпускник Пажеского корпуса, офицер л.-г. Казачьего полка, Свиты Е.И.В. г.-м., женат на Марии Николаевне Безак), командовал Собственным Е.И.В. конвоем. Матерью Михаила Николаевича была Александра Федоровна Орлова-Денисова.

Михаил Николаевич закончил в 1890 г. Пажеский корпус и был выпущен хорунжим в л.-г. Казачий полк (10 августа 1890 г.). Значительный импульс карьере рассматриваемого офицера (при всех прочих импульсах) дало его пребывание на должностях ординарца при начальнике Штаба войск гвардии (1899-1902 гг.),

а затем *адъютанта* главнокомандующего войсками Гвардии и Санкт-Петербургского военного округа в.к. Владимира Александровича (с 22 февраля 1902 г. и вплоть до смерти великого князя).

Скорость карьерного роста Л. И. Жигалина составила 28 лет (пост командующего полка занял в 47 лет), а у графа М. Н. Граббе, как и у подавляющей части аристократии, она оказалась стремительной – 21 год (пост командира полка занял в 43 года). Жигалин являлся участником компании 1877-1878 гг. Граф участия в боевых действиях не принимал. Оба офицера были женаты: Жигалин имел 2-х сыновей (к 1 января 1914 г. – 23 и 22 лет) и 2-х дочерей (25 и 19 лет); граф Граббе (женат на Софии Ивановне Всевожской) – 3-х дочерей (21, 20 и 19 лет) [9, д. 37, л. 5, 8].

Что касается *Собственного Е.И.В. Конвоя*, то имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет сделать следующие выводы. Все командиры Конвоя периодов правления Александра III – Николая II (всего пять офицеров) начинали свою военную карьеру в частях гвардии (двое – в л.-г. Конном полку, и по одному – в л.-г. Гусарском Его В., л.-г. Гродненском гусарском и л.-г. Казачьем полках). Четыре офицера являлись представителями аристократии (трое – титулованной: барон А. Е. Мейендорф, князь Г. И. Трубецкой, граф А. Н. Граббе-Никитин (указанный фигурант упоминался выше); трое – генеральскими детьми (один – полного генерала, двое – генерал-лейтенантов).

Представители данной группы офицеров, по понятным причинам, окончили Пажеский корпус. Исключение составлял М. А. Ивашкин-Потапов (в момент вступления в командование Конвоем (1878 г.) флигель-адъютант, полковник), окончивший НКВУ. В указанной группе офицеров только один человек, А. Н. Граббе, может быть отнесен к «дворянскому сословию» Войска Донского.

Что касается боевого опыта, то три офицера полка являлись участниками компании 1877-1878 гг., один (князь Г. И. Трубецкой) – Русско-японской войны (в качестве офицера для особых поручений при Главнокомандующем). Граф А. Н. Граббе-Никитин являлся весьма успешным царедворцем. С 1889 по 1891 гг. он состоял в качестве адъютанта при в.к. Александре и Сергее Михайловичах, а с 25 июня 1897 г. по 3 января 1910 г. князь являлся адъютантом в.к. Михаила Николаевича. Примечателен тот факт, что В. А. Шереметьев состоял адъютантом наследника цесаревича, в.к. Александра Александровича, в период его командования С.-Петербургским военным округом (1880-1881 гг.), за что был пожалован званием флигель-адъютанта. Указанный период службы оказал решающее влияние на карьеру Шереметьева.

Средняя скорость служебной карьеры указанных офицеров составляла 24 года. Наиболее успешным в этом плане оказался князь Г. И. Трубецкой. Ему удалось получить полк через 18 лет после окончания Пажеского корпуса в возрасте 40 лет.

Что касается брачных отношений, то все командиры Конвоя были женаты. В данном случае весьма интересна статистика командиров-аристократов. В. А. Шереметьев был женат на графине Елене Сергеевне Строгановой, дочери генерал-адъютанта, тайного советника, вице-президента Конюшенной конторы Григория Александровича. В браке супруги имели трех детей: Сергея, Дмитрия и Софию. Что касается барона А. Е. Мейендорфа, то он был женат на дочери председателя Государственного Совета и Комитета министров, генерала от кавалерии, генерал-адъютанта князя И. В. Васильчикова. Князь Трубецкой был женат на баронессе Ольге Егоровне Мейендорф, сестре А. Е. Мейендорфа. Супруги имели двух дочерей, Ольгу и Марию. Наконец, граф А. Н. Граббе-Никитин был женат на дочери генерал-лейтенанта Н. А. Безака, начальника Главного управления почт и телеграфов (ГУПТ), Марии Николаевне. От брака имелось три сына: Георгий, Николай и Павел.

В качестве одной из задач нашего исследования мы определили необходимость идентификации места гвардейского казачьего генералитета в системе военно-политической элиты империи. С этой целью мы проанализировали дальнейшее продвижение по службе рассматриваемых нами фигурантов и пришли к следующим выводам.

При анализе последующей карьеры командиров гвардейских казачьих частей прослеживается типичная для эпох Александра III – Николая II картина, демонстрирующая специфику карьерного роста. Для подавляющего большинства командиров гвардейских казачьих полков карьера выглядела следующим образом: полк – бригада – дивизия (чаще всего «казачья») – почетная пенсия (или должность «почетного председателя, попечителя или опекуна»). Наиболее именитые и «старые» казаки генералы становились командирами отдельных корпусов (например, генерал от кавалерии генерал-адъютант А. В. Новосильцев (родился 15.05.1850) – 4-й армейский корпус [8, д. 300, л. 2]; из бывших командиров казачьих полков эпох Александра III – Николая II до командования корпусом дослужился только он один).

У гвардейских казаков из «дворянского сословия» Войска Донского, в отличие от офицеров из аристократических родов, данная специфика карьерного роста приобрела характер «типической», в первую очередь, в силу их происхождения. Ни один из генералов казачьей гвардии не был отмечен на поприще военной науки. Вопиющим примером является «крайне неудачное» обучение в Академии выпускника Пажеского корпуса, кавалергарда Э. И. Бернова, сумевшего дослужиться до командира л.-г. Казачьего полка исключительно благодаря «честной службе» в строю и боевым заслугам [10, с. 299-300]. Следует отметить, что к отдельным «теоретикам», например офицеру л.-г. Атаманского полка П. Н. Краснову, популярность пришла только после Гражданской войны в эмиграции, хотя он занимался «военной публицистикой» в довоенный период и публиковался в десятках изданий, а его статьи «почитывал» сам император [1, с. 7]. «Контакты» (речь идет об обучении) гвардейских казачьих офицеров с НАГШ, как правило, заканчивались плачевно (это, между

прочим, касается и П. Н. Краснова, который проучился в Академии всего один год): либо отчислением, либо завершением курса по 2-му разряду, что не позволяло причислить офицера к Генеральному Штабу.

Таким образом, гвардейский казачий генералитет должен пониматься как типический элемент военной элиты Империи («гвардейский генералитет»). За исключением единичных аристократов, как правило, командиров Собственного Е.И.В. Конвоя, казачьи генералы не были инкорпорированы в политическую власть Империи (как сегмент военно-политической элиты), а их судьба и карьерный рост определялись общим характером продвижения по службе среднестатистического гвардейского генерала рубежа XIX-XX вв.

Список литературы

1. **Краснов П. Н.** Воспоминания о Русской Императорской армии. М.: Айрис-Пресс, 2006. 608 с.
2. **Куропаткин А. Н.** Русско-японская война: 1904-1905: итоги войны. СПб.: Полигон, 2002. 525 с.
3. **Любимов С. В.** Титулованные роды Российской империи. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 368 с.
4. **Общее расписание войск Отдельного гвардейского корпуса и причисленных к нему частей с обозначением их расположения на зиму 1857-1858 гг.** СПб., 1857.
5. **Расписание войск Петербургского Военного округа и список чинов, состоящих в войсках и управлениях Петербургского Военного округа.** СПб., 1902. 55 с.
6. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 400. Оп. 309.
7. **РГВИА.** Ф. 3543. Оп. 1.
8. **РГВИА.** Ф. 3610. Оп. 2.
9. **РГВИА.** Ф. 3612. Оп. 1.
10. **Сборник биографий кавалергардов: 1826-1908** / под ред. С. А. Панчулидзева. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908. 438 с.
11. **Список генералам по старшинству: 1889 г.** СПб.: Военная типография, 1889. 818 с.
12. **Список генералам по старшинству: составлен по 1-е января 1908 г.** СПб.: Военная типография, 1908. Часть I-III.
13. **Список генералам, штаб и обер-офицерам по старшинству** / Войсковой Штаб Войска Донского. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1897. 478 с.

“COSSACK GUARDS” GENERALS AS MILITARY-POLITICAL ELITE SEGMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1881-1914: SOCIAL-CULTURAL ASPECT

German Sergeevich Chuvardin, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Orel State University
snotra@orel.ru

The author considers one of the most “exotic” and little-known segment of the Russian Empire military elite of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century – Guards Cossack generals, concludes that Cossack generals (except for individual cases) were not incorporated into the military-political elite of the Empire, and shows that their career and social status were determined by the general character of an average Guards Cossack General’s advancement taking into account Cossack specificity.

Key words and phrases: “Cossack Guards”; military elite; officers; Imperial Army; Don Troop; generals.

УДК 94(47).084

Статья поднимает вопросы становления советского политического плаката периода Гражданской войны в соответствии с социокультурными задачами новой власти. Политический плакат первых лет Советской власти призван был решать сразу несколько социокультурных задач: отражение борьбы и рождение нового мира, формирование представления о новой власти, создание нового героя культурной эпохи Гражданской войны.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; культура; власть; искусство; политический плакат; социокультурные задачи Советской власти.

Надежда Владимировна Шалаева, к.и.н., доцент
Кафедра «Социально-гуманитарные науки»
Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова
nadejda-hist@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАКАТ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ®

Для утверждения в массовом сознании политического мифа о власти необходимо было видимое упрощение, вплоть до символизации, громоздких теоретических умозаключений или непроявленных ощущений